

ИСТОРИЯ БОБРУЙСКОЙ КРЕПОСТИ КАК ЧАСТЬ ИСТОРИИ ВОЙНЫ 1812 ГОДА

После Великой французской революции 1789-1794 гг. к власти во Франции пришел Наполеон I Бонапарт, подчинивший почти все государства Европы. Рим, Брюссель, Амстердам, Гамбург были превращены во французские префектуры. Наполеон реорганизовал Италию, королем которой являлся, и Германию. На месте Священной империи возникла Рейнская конфедерация, фактически находившаяся под властью Франции. Члены семьи Наполеона становятся королями в Испании, Неаполе, Вестфалии. 26 июня 1807 г. Россия подписала Тильзитский мир, благодаря которому была остановлена война четвертой антифранцузской коалиции (Великобритания, Россия, Пруссия, Швеция) с Францией. Договор противоречил экономическим и политическим интересам России. Но Наполеон жаждал большего - захвата России. Франко-русские отношения обострились еще более после создания Наполеоном Варшавского герцогства, которое по существу стало базой французской армии для нападения на Россию. Война была неизбежной, готовились к ней обе стороны.

На западных территориях Российской империи начали строить новые и ремонтировать старые крепости. В 1810 г. сюда были направлены десятки военных инженеров, чтобы выбрать места для строительства шести новых крепостей, которые должны были стать серьезной преградой для французской армии на территории Белоруссии, Прибалтики, Украины. Среди откомандированных специалистов был и поручик Теодор-Матэуш Нарбут (1784-1864). Нарбут окончил математический факультет Виленского университета, и уже тогда у него проявился интерес к фортификации, который возрос во время службы в русской армии. Как опытного военного инженера его направили в район между Рогачевом и Могилевом для выбора места строительства оборонительного сооружения. Особое внимание предлагалось уделить окрестностям Рогачева и Нового Быхова, достаточно выгодным с точки зрения фортификации. Рогачев расположен в месте впадения р. Друть в р. Днепр. Новый Быхов разместился на высоком правом берегу р. Днепр. Нарбут, изучив предложенные варианты, а также ландшафты в других местах, принимает неожиданное решение - строить крепость не под Рогачевом или Новым Быховом, а на правом берегу р. Березины в г. Бобруйске. Предполагается, что он не только выбрал место для строительства Бобруйской крепости, но и разработал проект ее постройки¹. Однако накануне войны 1812 года Нарбут вынужден был подать в отставку из-за ухудшения здоровья. Во время военных событий 1806-1809 гг., находясь в действующей армии, он получил тяжелую контузию и стал терять слух. После отставки Нарбут переехал в родовое имение Шавры в Лидском повете, где в полную силу проявился его талант историка, этнографа, археолога, коллекционера. Теодор-Матэуш Нарбут - автор девятитомной «Истории литовского народа», материалы к которой он собирал на протяжении 1835-1841 гг. Нарбут опубликовал ряд ценных исторических источников, в том числе известную «Хронику Быховца» (1846). Имение Нарбута славилось новыми технологиями в льноводстве, сахароварении, ткачестве. Нарбут поддержал повстанцев в 1830-1831 гг. и в 1863-1864 гг. - организовал производство пушек, составил план штурма г. Вильно и т.д. 80-летнего глухого Нарбута власти поместили под надзор полиции в Вильно, где он и умер в 1864 г.

Идею Нарбута о строительстве крепости в г. Бобруйске поддержал инженер генерал-майор Карл Опперман (1756-1831). Опперман родился в г. Дармштадте, но в 1783 г. принял российское подданство и стал служить в Российском инженерном корпусе. Участвовал в русско-шведской войне 1788-1790 гг., проявил себя как талантливый военный инженер.

Будучи инспектором, а затем директором Инженерного департамента Военного

министерства, Опперман принял самое активное участие в организации оборонительных сооружений от Риги до Киева перед войной 1812 года с Францией. Благодаря его усилиям перестраивались северные и западные порты и крепости России. Так, настоящей морской цитаделью стала крепость Кронштадт. Не только военные сооружения были заботой К. Оппермана. Он являлся членом комиссий, ведающих строительством Исакиевского собора, зданий Синода и Сената в Санкт-Петербурге.

Российское правительство высоко оценило заслуги К. Оппермана: ему был присвоен графский титул, он был награжден самыми значимыми российскими орденами. К. Опперман был кавалером наград Пруссии, Швеции, Германии, Франции.

Генерал-майору К. Опперману было поручено наблюдение за ходом строительных работ в Бобруйской крепости. К числу тех, кто имел непосредственное отношение к планированию и строительству Бобруйской крепости, принадлежит и А.И. Грессер (1772-1822), герой войны 1812 года. За участие в Смоленском сражении 15-16 августа 1812 г. в составе корпуса генерала от кавалерии Н.Н. Раевского А.И. Грессер получил чин генерал-майора, за доблесть в Бородинском сражении был награжден орденом Св. Анны 2-й степени с алмазамиⁱⁱ. «Как свидетельствует формулярный список Александра Ивановича Грессера, в 1810-1811 гг. он принимал непосредственное участие в сооружении Бобруйской крепости, а также в устройстве Рогачевской военной дороги, за что получил орден Св. Владимира 3-го класса»ⁱⁱⁱ.

О значимости Бобруйской крепости для укрепления обороноспособности страны говорилось в специальном докладе военного министра М.Б. Барклая де Толли (был министром в 1810-1812 гг. и одновременно в начале 1812 г. командовал 1-й Западной армией) императору Александру I: «В числе мер, какие признаны нужными для приведения в лучшее устройство крепостей, по пространству Нашей Империи расположенных, относится и построение новой крепости в Бобруйске»^{iv}.

Как видим, к строительству Бобруйской крепости имели самое непосредственное отношение люди талантливые, известные, а также будущие герои военных сражений 1812 г.

Генеральный план крепости был утвержден императором Александром I в июне 1810 г. По этому плану крепость должна была разместиться на территории исторически сложившегося города Бобруйска, расположенного на правом возвышенном берегу р. Березины у впадения в нее речки Бобруйки. Население города должно было быть выселено на свободные земли вокруг крепости, на форштадты (предместья) Березинский, Минский, Слуцкий. В крепости могли оставаться лишь владельцы каменных домов и те, кто мог их построить. Северная часть крепости застраивалась самыми важными объектами - это склады, пороховые погреба, госпиталь, казармы. Поэтому эта часть города освобождалась от застройки в первую очередь. Затем следовало снести здания, не подлежащие ремонту. И наконец, оставались те строения, которые можно было использовать для военных целей. На основной территории крепости находилось до 250 обывательских домов. Такое же количество домов, находящихся вне основной территории, подлежало сносу^v. Внутренняя территория крепости составляла около 110 га и была рассчитана на 15 тыс. человек^{vi}.

Таким образом, предполагалось построить крепость, не уступающую лучшим образцам крепостных сооружений в Европе.

Подготовительные работы для строительства крепости фактически начались еще до царского указа, в 1807-1808 гг. Войны Наполеона в Европе диктовали ускоренные темпы работ. Уже в августе 1810 г. был насыпан и оснащен главный вал. Каменный иезуитский костел, построенный в 1747 г. при монастыре иезуитов, был переоборудован в цейхгауз^{vii}. Монастырское помещение, в котором размещалась уездная школа, было реконструировано под нужды крепости. Известный общественный деятель, композитор Михаил Клеофас Огинский, чтобы

спасти школу, «подписал с Виленским университетом договор о переводе Бобруйской уездной школы в Молодечно (владения Огинского)»^{viii}.

Таким образом, старые каменные здания максимально использовались для экономии строительных материалов и более быстрого возведения крепости. Для ускорения работ в окрестностях г. Бобруйска были построены кирпичный и известковый заводы.

В 1811 г. число работающих на объектах крепости увеличили, что позволило к концу года достичь значительных успехов. Были построены один каменный погреб на 3000 зарядов и три временных деревянных. Закончилось строительство казематов из двойных бревенчатых срубов, амбразуры которых были обиты железом. Значительная часть внутренних дорог была вымощена камнем. Были построены провиантские магазины, офицерский корпус, кордегардия. Пять основных бастионов были готовы отражать атаки неприятеля. Ответственный за строительство крепости К. Опперман докладывал военному министру Барклаю де Толли: «из Бобруйска имею приятное известие, что около 10-го числа нынешнего месяца все главные к обороне нужные работы окончены будут»^{ix}.

Ускоренные темпы работ оправдали себя. Основные сооружения крепости получили завершение к июлю 1812 г. В это время в крепости находился 8-тысячный гарнизон и приблизительно около 300 орудий. Начальником гарнизона был генерал-майор Игнатьев.

Следует отметить, что активных боев в ходе войны 1812 года в районе Бобруйска не велось. Но крепость сыграла определенную роль в этот период. Так, 18 июля 1812 г. в крепость вошли отступавшие из Слуцка войска 2-й Западной армии под командованием П.И. Багратиона. За стенами крепости солдаты получили трехдневный отдых, раненых разместили в госпитале. Армия запаслась здесь провиантом, боеприпасами. 20 июля могилевский губернатор Дм. А. Толстой отправил эстафетой донесение в Бобруйскую крепость о том, что французские войска подошли к Могилеву^x. Донесение ускорило отход русской армии из крепости и изменило предполагаемый маршрут войск. Так как г. Могилев был захвачен французами, П.И. Багратион направился в сторону Старого Быхова - Мстиславля. Это дало возможность через некоторое время соединиться 2-й Западной армии П.И. Багратиона и 1-й Западной армии М.Б. Барклая де Толли в г. Смоленске, что существенно нарушило план Наполеона разбить русские армии поодиночке.

Вскоре после ухода русской армии к Бобруйску подошла 17-я дивизия генерала Я.Г. Домбровского (часть армии маршала Л. Даву). Неприятель начал осаду крепости, продолжавшуюся с июля по ноябрь 1812 г. На четыре месяца войска Я.Г. Домбровского (а это около 12 тыс. человек) были задержаны у стен крепости.

Какие личности были связаны с Бобруйской крепостью в преддверии и во время войны 1812 года! Это инженер, историк, археолог Т.Е. Нарбут, одаренный военный инженер К.И. Опперман, общественный деятель и композитор М. Огинский, участник Бородинского сражения А.И. Грессер, русские полководцы, герои Отечественной войны 1812 года М.Б. Барклай де Толли, П.И. Багратион.

Судьба связала с Бобруйской крепостью жизнь выдающихся людей - декабристов, героически сражавшихся за Отчизну в 1812 г., но ставших «преступниками» за попытки свержения монархического строя и установления республики.

Сергей Иванович Муравьев-Апостол принимал участие в боях с французами на территории Белоруссии. В 1823 г. он служил в Бобруйской крепости. Вместе с Михаилом Павловичем Бестужевым-Рюминым Муравьев-Апостол разработал так называемый Бобруйский план восстания, который предусматривал арест Александра I и его свиты во время приезда в Бобруйск для смотра войск, объединение 1-й и 2-й армий, захват Киева и поход на Москву. План реализовать не удалось из-за неподготовленности и расхождения мнений участников заговора. В декабре 1825 г. Муравьев-Апостол стал руководителем восстания Черниговского

полка. Тяжело раненный, он попал в плен и был доставлен в штаб 1-й армии, находившийся в Могилеве. (Снова Белоруссия.) По решению Верховного суда приговорен к повешению.

Сергей Григорьевич Волконский во время войны 1812 года служил флигель-адъютантом императора Александра I в чине ротмистра Кавалергардского полка. Собирал сведения о дислокации неприятеля, доставлял распоряжения из центра на места. С.Г. Волконскому довелось побывать в Бобруйской крепости по делам службы. Так, в июле 1812 г. он должен был срочно доставить сведения о дислокации французских войск в районе г. Могилева в штаб 2-й армии П. И. Багратиона. Штаб находился в это время в Бобруйской крепости. «Наконец, я прибыл в Бобруйск, где застал князя Багратиона и вручил ему депешу, через меня посланную»^{xi}, - писал в своих воспоминаниях С.Г. Волконский.

Впоследствии Сергей Григорьевич - один из активных участников декабристского движения, осужденный на 20 лет каторги за выступление против самодержавия.

Василий Сергеевич Норов встретил войну 1812 года в качестве прапорщика лейб-гвардии Егерского полка. Участвовал в сражениях с неприятелем под Тарутиным, Малоярославцем, Красным, на Березине, затем были бои в Силезии, под Кульмом.

Обостренное чувство справедливости привело В.С. Норова в Союз благоденствия. В 1823 г. он был принят в Южное общество и, находясь на службе в Бобруйской крепости, участвовал в разработке первого в декабристской среде плана свержения монархии.

В очередной раз вернуться на р. Березину герою русско-французской войны пришлось уже в качестве осужденного на 20 лет каторги за участие «согласием в умысле на лишение в Бобруйске свободы блаженной памяти императора.»^{xii}. В Бобруйской крепости В.С.

Норов содержался после пребывания в Петропавловской, Свеаборгской, Шлиссельбургской крепостях до 1835 г. В 1835 г. бывшего узника, бывшего подполковника отправили на Кавказ рядовым служащим. Умер В.С. Норов в 1853 г. в г. Ревеле.

Война 1812 года закончилась, но строительство крепости продолжалось вплоть до 1836 г.

Во второй половине XIX столетия через Бобруйск прошли важные транспортные коммуникации - в 1848 г. Московско-Варшавское шоссе, а в 1873 г. Либаво-Роменская железная дорога. С одной стороны, это содействовало развитию города, а с другой - снижению роли крепости как важного стратегического пункта, так как путь к крепости преграждал крупный населенный пункт. Кроме того, крепость была отдалена от передовых театров боевых действий, отсутствовали пути отхода гарнизона в случае захвата крепости неприятелем. Все эти и другие факторы привели к тому, что в 1868 г. статус крепости снизился до второго класса, а в 1886 г. она была переведена в крепость-склад. Затем крепость использовалась как тюрьма и место размещения новых гарнизонов.

ПРИМЕЧАНИЯ

ⁱ Крепость «Бобруйск»: Памятник воен.-инженер. искусства: Библиограф. указатель. Вып. 1 / Сер. Бобруйская крепость: вчера, сегодня, завтра, 1810-2010. Бобруйск, 2010. С. 2.

ⁱⁱ Тарасова М. Июль 1812 года на Могилевщине по мемуарам С.Г. Волконского и И.Р. фон Дрейлинга // Псторыя Магшэва: мшулае і сучаснасць: зборшк навуковых прац удзельшцаў трэцяй міжнароднай навуковай канферэнцыі: У 2 ч. / Уклад. І. А. Пунгкш, В.В. Юдзш. Магшэу, 2003. Ч. 1. С. 159-166.

ⁱⁱⁱ Там же. С. 161.

^{iv} Крепость «Бобруйск». С. 10.

^v Там же. С. 9.

^{vi} *Малиновская Т.С.* _Бобруйская крепость начала XIX в. // *Магшеушчына*. Вып. IV. Магшеу, 1993. С. 65-69.

^{vii} *Кулагш А.М.* Каталюня храмы на БеларусіЭнцыкл. даведшк / 2-е выд. Мшск: БелЭН, 2001. С. 163.
^{viii} Крепость «Бобруйск». С. 11.

^{ix} Там же. С. 13.

^x *Ерашэвч А.* Магшеу у час вайны 1812 г. (псторыка-кразнаучы нарыс) / Мшуля і сучасная псторыя Магшева: зборшк навуковых прац / Уклад. І. А. Пушкш. Магшеу: УПКП «Магшеуская абласная узбуеная друкарня», 2001. С. 126.

^{xi} *ТарасоваМ.* Указ. соч. С. 160.

^{xii} *Бутовецкий Д.* Честь и долг велят сражаться // *Факел*. 1990: Ист.-рев. альманах. М.: Политиздат, 1990. С. 22.